

Лу Суй удивленно поднял голову. Он не ожидал, что Линь Цзырань согласится, и быстро последовал за Линь Цзыранем в дом.

Он глубоко вздохнул, передал пакет с документами Линь Цзыраню и виновато сказал: "Эти акции компании. Я не могу взять ваши вещи, поэтому я верну их вам".

Лу Суй торжественно посмотрел на Линь Цзыраня. Эти акции были оставлены его отцом для старшего брата. Он был незаконнорожденным ребенком, а его мать совершила такую непростительную ошибку, что он не имел права наследовать эти вещи.

Видя, как выброшенные вещи возвращаются обратно, Линь Цзырань почувствовал зубную боль.

Мой добрый отец, я наконец-то проложил путь и передал тебе компанию. Теперь ты хочешь вернуть ее мне? Хочешь, чтобы твой отец продолжал работать сверхурочно, пока моя голова не станет лысой? Мечтай!

Линь Цзырань холодно протянул руку и махнул ею: "Не нужно, я не буду возвращать то, что дал тебе".

Лу Суй в оцепенении смотрел на Линь Цзыраня, его сердце наполнилось печалью. Как и ожидалось, он не простит его...

Мужчина опустил голову, от бывшего высокомерия не осталось и следа. Вся его аура была раздавлена, как у бродячей собаки без дома.

Сердце Линь Цзыраня было холодным, как железо. Можно подумать и о других вещах, но даже не думай о том, чтобы я вернулся на работу! Он легкомысленно сказал: "Мне все равно, как ты узнала и что думаешь. Если ты действительно хочешь, чтобы я тебя простил, больше не показывайся мне на глаза".

Глаза Лу Суй мгновенно покраснели, но он не сдвинулся ни на шаг.

Видя его параноидальный вид, Линь Цзырань понял, что ему будет трудно сдать. Хорошо, я всегда могу пойти, если ты не пойдешь, верно? Неужели моему высокопоставленному президенту больше некуда идти?

Линь Цзырань развернулся и ушел.

Лу Суй внезапно схватил Линь Цзыраня за запястье, его глаза были полны безнадежности. Его губы слегка шевельнулись, и он хрипло попросил: "Брат... не уходи..."

В его темных глазах не было ни следа света, только тяжелая печаль. Линь Цзырань затянуло в

эти глаза. У него вдруг закружилась голова, и он споткнулся.

[Дин, скрытый сюжет "Секрет Лу Чжэня" загружается...]

В темной комнате без окон руки и ноги мальчика были связаны клейкой лентой. Его глаза были закрыты куском черной ткани, чтобы он ничего не видел, и он не мог издать ни звука. Он мог слышать только стук капель воды. Он свернулся калачиком, чтобы избежать холодной воды, стекающей по шее. Окружающий воздух был влажным и холодным, а голод сжигал его желудок. Он уже не мог сказать, как долго он здесь находится, но он не мог сдаться... Он изо всех сил тер свои связанные руки о стену позади него, пытаясь разорвать ленту, даже если его руки уже были в крови.

Время шло медленно.

Он должен бежать отсюда как можно скорее. Тетя Сю пришла забрать его из школы, и их вместе похитили. Он должен был не только вернуться живым, но и забрать с собой тетю Сюй, иначе Лу Суй точно расстроится...

Тап, тап, тап.

Послышался звук ударов ботинок о бетонный пол.

Лу Чжэнь резко остановился, и вскоре дверь открылась. Его с силой выдернули, и он упал на холодный бетонный пол.

Этот человек должен был стоять перед ним.

Страх, словно муравьи, густо полз по его венам. Ему было очень страшно, но он изо всех сил старался сохранять спокойствие. В данный момент паника только поставит его в еще более опасное положение.

Он медленно произнес: "Я знаю, что тебе просто нужны деньги, и мой отец даст тебе их. Будет хорошо, если ты возьмешь деньги и уйдешь, но если ты убьешь нас, мой отец точно не отпустит тебя".

Сказав это, он нервно затаил дыхание, даже если он притворялся спокойным и невозмутимым, ему было всего пятнадцать лет.

Перед ним стояла тишина, и никто ему не отвечал... и тишина была для него самой страшной мукой.

Как раз когда Лу Чжэнь уже почти отчаялся, он услышал хихиканье. Этот смех был ему

настолько знаком, что его мозг на некоторое время отказал, и он засомневался, не галлюцинации ли это... Затем он понял, что сегодня ему, возможно, не удастся вернуться живым.

Этот смех принадлежит Сюй Ланну.

Это был не похититель, а мачеха, которой он всегда доверял и уважал. Раз она может вот так появиться здесь, значит, все было заговором, и ей не нужны деньги. Неверно... Она хотела не только денег, но и его жизни.

Поскольку она уже решила убить его, она без всяких колебаний появилась перед ним.

Женщина подошла к нему и язвительно рассмеялась: "Глупый мальчик, неужели ты думаешь, что я готова уговаривать тебя целый день? Ты мне всегда казался таким неприятным".

Холодные пальцы женщины ущипнули его за подбородок, ногти вонзились в его плоть, а голос был полон горькой ненависти: "Я много работала для вас, отец и сын, сопровождала его в постели и полностью подчинялась ему... Я относилась к тебе лучше, чем к собственному сыну, и служила тебе, как молодой господин. Я изо всех сил старалась угодить вам, но старая тварь совсем не принимала нас, мать и дитя, близко к сердцу. Он всегда считал, что нехорошо изменять жене, когда она больна, поэтому он отдал тебе все акции компании. Что мы можем получить, если компания перейдет к вам? Ничего, кроме небольшой суммы денег и ценных бумаг на недвижимость. Мало! Недостаточно! Я даже подарила ему сына! Он обманул, но все еще хочет притвориться хорошим человеком!

Ни за что, я могу только рискнуть. Пока я убиваю тебя, он может оставить все деньги только нам, и мне не придется целый день опускаться перед тобой. "

Она говорила много, но это были лишь ругательства и нецензурные выражения, показывающие, как сильно она на самом деле ненавидит его, и как отвратительно и невыносимо она себя чувствовала, когда притворялась милой с ним...

Лу Чжэню вдруг стало грустно... Когда он только что потерял свою мать, когда ему было грустно и одиноко, перед ним появилась эта женщина. Она была такой нежной и красивой. Она делала все возможное, чтобы хорошо относиться к нему и восполнить недостаток тепла, которое он получал. А интровертный и замкнутый ребенок, его младший брат... всегда смотрел на него с восхищением и хорошо следил за ним...

Так что, даже если он знал, что его отец изменил, он все равно принял женщину и ребенка. Разве его отец не виновен?

Женщины и дети невинны.

В то время он думал, что у него снова есть семья.

Но только сейчас он понял, насколько был наивен, что у него не было никакой так называемой семьи... Это была просто преднамеренная афера. Он по глупости отдал свое сердце, и теперь ему предстояло заплатить за свою глупость жизнью.

Ненавидел ли он это? Ненавидел.

Лу Чжэнь больше не молил о пощаде, он знал, что мольбы бессмысленны.

Безумный и полный ненависти голос женщины был подобен ножу, трущемся о наждачную бумагу.

Лу Чжэнь закрыл глаза в темноте.

Как раз в тот момент, когда его шею собирались перерезать, дверь распахнулась, и началась потасовка. Мужчина прорычал: "Ты е***ый сумасшедший человек. Мы договорились взять только деньги. Ты даже посмел убить сына Лу Цзиньвэня!".

"Отпусти меня, неужели ты думаешь, что Лу Цзиньвэнь тебя отпустит? Я могу получить больше денег, убив его! Сколько ты хочешь? Сто миллионов или двести миллионов достаточно?"

"Б***, ты сумасшедший, ты думаешь, что его деньги так легко взять? Думаешь, я тебе поверю? Я больше не буду участвовать в этом деле!"

Мужчина, казалось, собирался уходить.

Затем раздался звук острого оружия, пронзающего плоть.

"Тогда ты умрешь!"

"Я убью тебя, безумная женщина!"

Звуки криков, проклятий и ударов сплелись воедино... затем раздался звук ножа, пронзающего плоть, и вскоре... кажется, кто-то поспешно скрылся. В комнате снова воцарилась тишина.

Кто ушел?

Кто умер?

Сердце Лу Чжэня бешено колотилось.

"Кашель, кашель..." Сопровождаемая кашлем и звуками рвоты кровью, женщина слабо звала на помощь: "Помогите, помогите мне..."

Лу Чжэнь сразу же успокоился. Сюй Ланна была ранена, это был мужчина, который ушел.

Это был лучший шанс сбежать.

Он медленно двигался по земле, прислушиваясь к звукам драки, и наконец нащупал упавший на землю кинжал, разрезал ленту на руке и быстро стянул черную ткань с глаз. Ослепительный свет заставил его прищуриться.

Женщина лежала перед ним, менее чем в метре от него. Ее макияж был полностью уничтожен, волосы растрепаны. Ее живот и ноги были окрашены в красный цвет от крови, тело слегка подергивалось, а в прекрасных глазах читалось крайнее отчаяние. Она снова льстиво улыбнулась и сказала: "Сяожэнь, ты должен спасти меня... Это тетя Сюй, я больше не буду..."

Но Лу Чжэнь не подошел, а лишь холодно посмотрел на нее.

<http://bllate.org/book/15735/1408703>